

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ

История экономики тесно связана с историей религии. Религия как направляющая сила экономики впервые была понята И. Кантом и М. Вебером. Все религии, по их мнению, интересуются не только духовно-нравственными вопросами, но и непосредственно вмешиваются в повседневную хозяйственно-экономическую деятельность людей, санкционируя божественным авторитетом отношения собственности, владения, определенный тип имущественных отношений людей, благословляя одни виды экономической деятельности и негативно относясь к другим. При этом сказываются особенности конкретной культурной и социально-экономической ситуации, потребности существующего хозяйствования.

Обратимся к некоторым историческим примерам. *Древнеегипетская религия* строго следила за тем, чтобы каждый занимался исключительно той профессией, которую закон наследственно закрепил за их родом. Нарушение этого влекло за собой тяжелое наказание. Данное положение определяло кастовую систему египетского общества. Наибольшего развития такая система достигла в одной из древнейших религий мира — *индуизме*.

Согласно последнему, хозяйственная деятельность и торговля как относительно низменные занятия становились уделом только низших каст (вайшьи и шудры), а не высших (брахманы и кшатрии).

Зороастризм, религия, возникшая в первые века 1 тысячелетия до н.э. в Иране, следуя принципам своей хозяйственной этики, признавал богоугодным занятием только земледелие, поскольку согласно его религиозному учению «магически чистой» считалась лишь возделанная земля. Занятия городскими промыслами не одобрялись.

Напротив, согласно представлениям *джайнизма* (религии, оформившейся в VI–V вв. до н.э. в Индии), крестьянский труд несовместим со строгим соблюдением принципа

ахимсы (не причинять вреда живому). Поэтому среди джайнов нет крестьян, они предпочитают заниматься ремеслами, торговлей и ростовщичеством.

В отличие от многих восточных религий, религии Средиземноморья (*месопотамское и античное язычество*) относились к торговле и предпринимательству весьма благосклонно. Характерно отношение к предпринимательству в религиозных представлениях античности. Здесь были выработаны особые образы, связанные с предпринимательством — боги, которые покровительствовали тем или иным его формам (Гермес — в Древней Греции и Меркурий — в Древнем Риме).

Другая древняя средиземноморская религия — *иудаизм* — открыла дорогу к новым видам деятельности, которым занимались преимущественно в городах: торговле, финансам и особенно ростовщичеству. В отличие от многих религий мира, в том числе ислама и христианства, в иудаизме не возбраняется и не считается безнравственным взимание процентов с денежного долга, если оно связано с людьми других религий.

Ислам всегда благосклонно относился к торговле и купечеству. Магомету приписывают слова о том, что «если бы Аллах дозволил жителям рая торговать, то они бы и в раю торговали тканями и пряностями, ибо купец блажен и в сем мире и в будущем». Но ислам допускает торговлю, если не будет ростовщичества, запрещает финансовые сделки в форме займов и ссуду под проценты. Современные мусульманские финансисты находят множество способов обойти этот запрет.

Средневековый *католицизм* первоначально с недоверием относился к экономическому, в частности финансовому, предпринимательству. Средневековое христианство, как на Востоке, так и на Западе, обожествляло нищенство. Так, у католиков это обожествление получило выражение в творчестве Франциска Ассизского, который писал о своей «любви к святой бедности» и называл себя «беднячком Божиим». Католические монастыри давали приют разным монахам и создали целую систему кормления нищих. Этика средневекового католицизма отнюдь не стимулировала развитие экономической инициативы и предпринимательства.

Христианство, провозгласив равенство всех людей во Христе независимо от национальной и расовой принадлеж-

ности, запретило брать проценты с кого бы то ни было. Но запрет взимать проценты затрагивал интересы многих коммерческих предприятий, прежде всего торговлю, и этот запрет обходили всевозможными способами.

В *протестантизме* связь экономики с религией приобрела новое качество. Система догматов, выдвинутых реформаторами Лютером и Кальвином, была направлена против католицизма, его оценки ценностей мирской жизни и трудовой деятельности человека. Успех в хозяйственной деятельности — процветание бизнеса, приумножение капитала — стал считаться симптомом «божественной благодати», признаком «избранничества». Хорошо работающий и богатый человек блажен и богоугоден и в этой и в иной жизни, а ленивый и бедный человек несчастен и богонеугоден везде.

Главным отличием *восточного христианства*, к которому принадлежит *православие*, от западного является пренебрежение посюсторонним воздаянием в пользу посмертного. Соответственно, достижение земных благ отходит на второй план. В восточном христианстве праведник в земной жизни страдает и претерпевает лишения, а в потусторонней жизни обретает вечное блаженство; грешник в земной жизни благоденствует, а на том свете обрекается вечным мукам.

Заложенное в этих положениях известное пренебрежение земными благами в пользу потусторонних дало повод для соответствующей критики православия со стороны протестантских проповедников. С их точки зрения основным условием рыночных отношений должен быть такой тип массового сознания, который воспринимает свободу частной собственности и предпринимательства как часть общих свобод личности. В историческом плане рыночное сознание населения западных стран вызревало как воплощение ценностной ориентации людей на достижение личных свобод, что и нашло адекватное выражение в протестантизме. Не случайно высокий уровень экономической жизни стран Западной Европы и Северной Америки во многом определяется тем, что значительная часть их населения встала под знамена протестантизма. В настоящее время в России нет необходимого массового нравственного сознания для становления рыночной эконо-

мики. За такое состояние массового сознания большую долю ответственности несет православная церковь.

Таким образом, мы видим, что на протяжении исторического развития религия стремилась давать адекватное данной эпохе идеологическое обоснование экономическим процессам, формировала духовные стимулы хозяйственной деятельности и нравственные критерии экономического поведения в обществе.

Л.Ф. Кашевская
БГЭУ (Минск)

КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

В преподавании русского языка как иностранного большую ценность представляет как процесс овладения языком, так и тот факт, что знание русского языка дает возможность иностранным студентам удовлетворять различного рода их познавательные потребности, познакомиться с историческим прошлым нашего государства, приобщиться к нашей культуре. Знания о стране поэтического, социального и культурного характера, удовлетворяющие коммуникативные, познавательные, эстетические потребности учащихся, обеспечивают устойчивый интерес к изучению языка, поддерживают мотивы — стимулы к совершению речевой деятельности. Страноведческие знания способствуют становлению коммуникативных умений в разных сферах общения. Усвоение разносторонней информации о стране помогает адекватному восприятию иностранцами иноязычной действительности.

Занятия по русскому языку и литературе, где мы обращаемся к мировой и отечественной истории, культуре, нравственным ценностям, являются благодатной почвой для формирования гуманитарной культуры студента. Язык и литература несут основную воспитательную нагрузку в условиях гуманизации образования. В своей работе мы обращаемся к